

Лагода-Шишкина Ольга Антоновна

Рисунки карандашом 1879-1880 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-56

О-56 **Ольга Антоновна Л.**
Рисунки карандашом 1879-1880 гг / Лагода-Шишкина Ольга Антоновна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 105 с.

ISBN 978-5-519-92250-0

Искусство. Искусствознание. Графика. Рисунок. Виды рисунка. Рисунок карандашом. История рисунка карандашом.
Российская Федерация. Русский рисунок карандашом

ISBN 978-5-519-92250-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Врожденно, только очень немногим известна имя художницы, рисунки которой воспроизведены в настоящем издании. В скромной тиши возник и развивался ее талант, и едва успел он распуститься пышным цветом — смерть пресекла ее молодую, полную силы жизнь. Произведения этой художницы не являлись на публичных выставках, не расходились по рукам любителей искусства, не попадали в общественные и частные галереи, не распространялись в печатных и иных снимках: художница берегла их про себя, как плоды своего любовного изучения природы, дорогие для нее самой, но, по ее мнению, еще недостаточно совершенные для того, чтобы можно было являться с ними пред публикою. Только близкие люди и кружок художников имели возможность любоваться работами О. А. Лагоды-Шишкиной, высоко ценили ее дарование и пророчили ей в близком будущем громкую известность. Когда же ее не стало, с сердечною болью причислили они ее имя к именам тех молодых представителей русского искусства, которых какой-то злой рок, тяготящийся над ним, то и делало уносить в безвременную могилу — к незабвенным именам М. Лебсдева, Ф. Васильева, М. Кудрявцева, Р. Судковского, Ф. Чагина и многих иных.

Ольга Антоновна Лагода родилась в Петербурге, в 1850 г. С ранних лет, горячо любя природу и чувствуя влечение к искусству, она предалась изучению преимущественно пейзажной живописи. Артистическое образование свое начала она в Академии художеств, а окончила под руководством И. И. Шишкина, вскоре сделавшегося ее мужем.

Несколько уроки и советы этого наставника способствовали быстрому развитию врожденного дарования молодой художницы, сколько усидчивая работа непосредственно с натуры. Лагода-Шишкина рисовала и писала постоянно, почти непрерывно, все то, что представлялось ей любопытного в полях, лугах, лесах, рощах, оврагах, задворках и всяческих теснотах, повсюду подмечая и схватывая живописную сторону или всего данного уголка, или его частностей. Чрез это, в течение всего трех лет, она приобрела такую твердость взгляда и ловкость руки, каким мог бы позавидовать любой мужчина-художник, но которая со-

единялась в ее мастерстве с чисто-женскими деликатностью чувства и изяществом работы. Мало-помалу, у нее составилась огромная запас рисованных карандашом и писанных красками этюдов — богатый материал для картин, которых она, к сожалению произвела очень немного, вследствие ранней своей кончины. После смерти, постигшей ее неожиданно 21 июля 1881 г., весь этот материал остался в наследство ее мужу.

Самую интересную часть этого наследства составляют рисунки, исполненные карандашом и отчасти пером. Избранные из их числа, в количестве пятидесяти, помещены в настоящем сборнике, в точных фототипических снимках. Выпустить их в свет побуждает издателя не столько благоволение к памяти своей дорогой ученицы и подруги жизни, сколько желание познакомить друзей искусства с произведениями малоизвестной им талантливой художницы, могущими доставить им эстетическое наслаждение, а еще больше — желание наделить молодых людей, изучающих рисование, полезным пособием при их занятиях.

В преподавании рисования важную роль играет изучение карандашной техники. Для ее усвоения, в наших школах и на частных рисовальных уроках, обыкновенно заставляют учащихся, независимо от рисования прямо с натуры, копировать так называемые «оригиналы». В значении последних, по большей части, употребляются литографии, исполненные бойкими иностранными рисовальщиками, красиво, но не с живой действительности, а наоборот, по воспоминаниям природы, или с картин более или менее известных мастеров. По части пейзажа, до сих пор еще не вывелись из употребления такие слащаво-манерные оригиналы, как литографии Фердинанда Гюбера и перерисовки этюдов и картин Калама, когда-то предшествовавшие своею поэтичностью и изяществом, но далеким от голых правды. Излишне было бы распространяться о том, до какой степени опасны подобные образцы для юноши, практикующегося в рисунке: приучив свой глаз и руку к формам и штрихам таких оригиналов, он утрачивает способность видеть природу непосредственно и передавать ее по своему: она представляется ему иначе, как сквозь призму чужого взгляда, искаженною, окрашенною в условность, и отделяется от этой призмы иной раз не удается ему никогда. Другая опасность иностранных оригиналов для русского ученика искусства заключается в том, что они изображают природу, чуж-

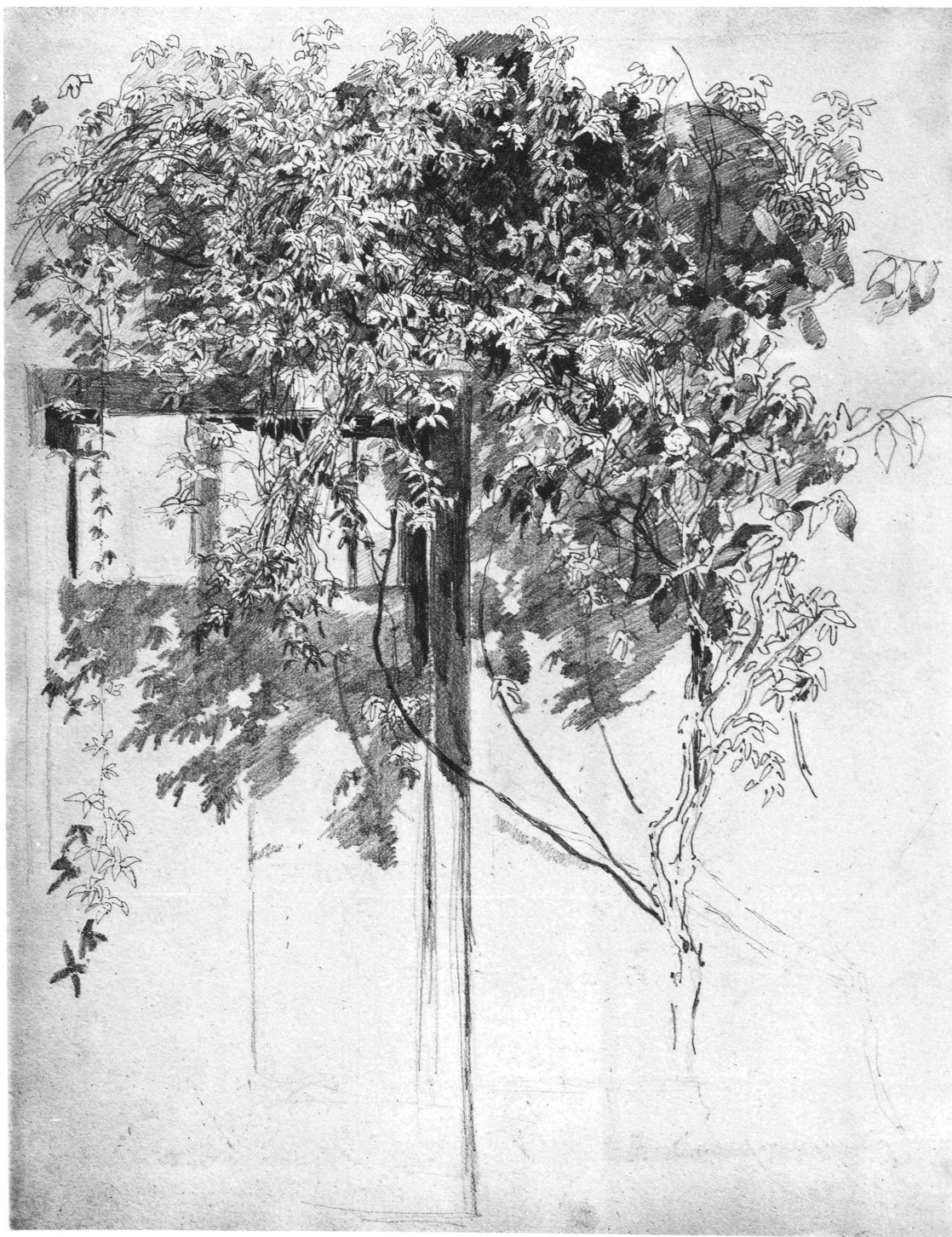
дую его отечеству: привыкнувъ рисовать пиньи, кипарисы, лавры и инныя иноземныя породы растений, онъ невольно навязываетъ ихъ формы своимъ роднымъ соснамъ, елямъ, березамъ и пр., когда потомъ начинаетъ заниматься ихъ этюдами съ натуры. Совсѣмъ другое дѣло—оригиналы, которые, подобно рисункамъ Лагоды-Шишкиной, передаютъ нашу природу такою, какова она есть, безъ малѣйшихъ прикрасъ и измѣненій, безъ всякой манерности и условности, и притомъ отличаются вполне развитою, образцовою техникою. Копиро-

ваніе такихъ рисунковъ можетъ принести не вредъ, а существенную пользу желающимъ освоиться съ приемами карандашной работы, для того, чтобы впослѣдствіи примѣнять ихъ къ свободному, самостоятельному воспроизведенію русскаго ландшафта.

Если предлагаемый сборникъ хотя отчасти послужитъ въ эту пользу, цѣль его издателя будетъ достигнута.

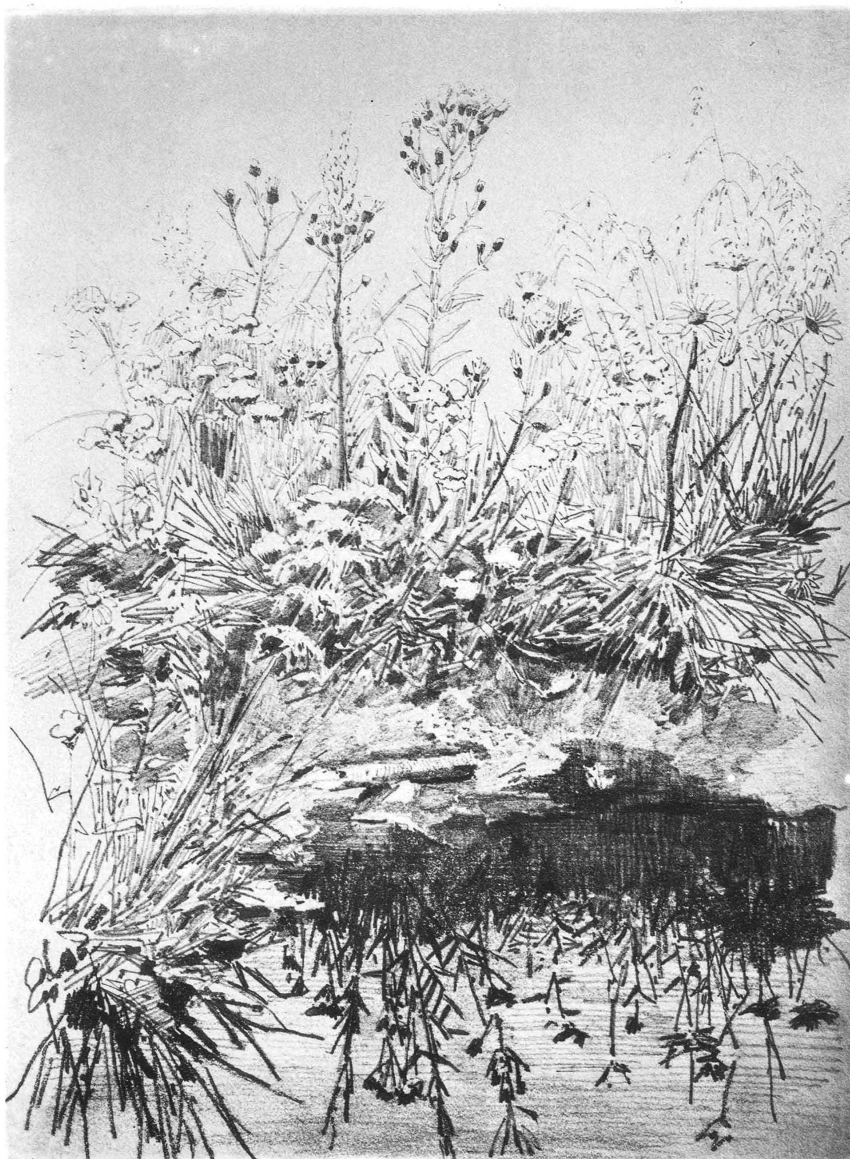
А. Сомовъ.

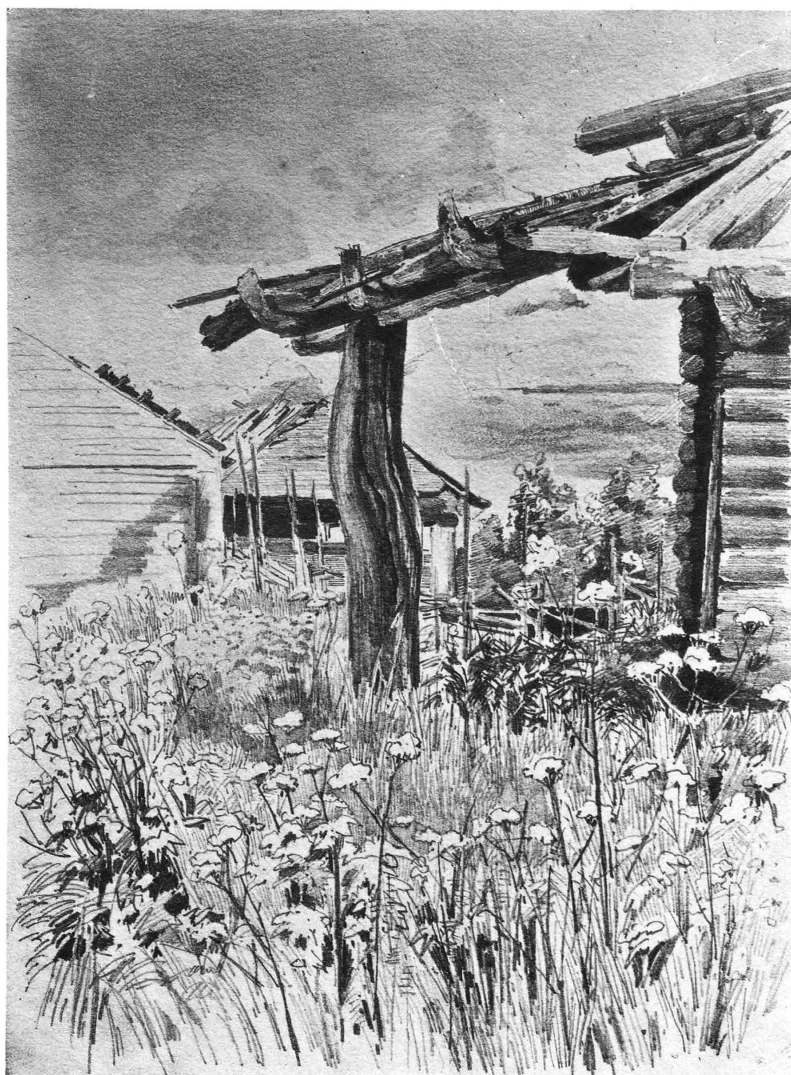
Съ рисунка Р. А. Дагоды-Шишкиной.

Фотогипс В. И. Штейнъ. Почтамтская, 13. Сиб.

Съ рисунка Р. А. Лагоды-Шишкиной.

Фототипія В. И. Штейнъ. Почтамтская, 13. Сиб.

Съ рисунка Р. А. Лагоды-Шишкиной.

Фототипія В. И. Штейнъ. Почтамтская, 13. Сиб.

Съ рисунка Р. А. Лагоды-Шишкиной.

Фототипія В. И. Штейнъ. Почтамтская, 13. Сиб.

